

— Я не стану со свиньями делиться едой.

— Приправы на столе, — сказала тетушка Ли. — Бери, что хочешь, и добавляй.

Цзин Си очнулась от мыслей. Только что перед её глазами промелькнул какой-то образ, но, как ни старалась, она не могла вспомнить его детали. Протянув руку к бутылочке с пятиароматной приправой, она на время отбросила странное чувство.

Приготовление говяжьего рагу с рисом было довольно простым: сначала говядину нарезали кубиками, бланшировали в кипятке и вынимали. Затем в сковороде с маслом обжаривали лук и имбирь, добавляли соус, после чего клали кусочки говядины, обжаривали их, добавляя соевый соус, сахар, перец, вино, глутамат натрия и звёздчатый анис. В конце заливали водой, чтобы она покрыла мясо, и тушили на медленном огне, пока соус не загустеет, а мясо не станет мягким и ароматным. Однако рагу в доме Ли всегда получалось особенно насыщенным и вкусным.

Как только тушёная говядина оказалась на рисе, аромат разлился по всему помещению.

Цзин Си с завистью смотрела на тарелку Чжоу Сина.

— Собери слюни, — сказал он, зачерпнув полную ложку риса и смакуя каждый кусочек.

«Так вот какой вкус ему нравится».

Цзин Си нашла, что пельмешки были довольно вкусными.

— Может, отнесём порцию Сяо Чжэну?

Сяо Чжэн был тем, кто усердно трудился в их новом доме.

— Как хочешь.

Когда Гу Цянь вернулась домой после работы, Гу Мо ещё не спал.

— Опять пишешь планы уроков?

На столе светился экран ноутбука. Гу Мо поднял голову:

— Нет, просто что-то ищу.

— У соседей уже кто-то живёт? Я только что проходила мимо и встретила парня в чёрном, который выносил мусор. Это наш новый сосед?

— Возможно.

— Но он не похож на того, кто живёт там...

— Сестра...

Гу Мо указал на часы, где стрелки показывали ровно девяносто градусов.

— Знаю, знаю, сейчас пойду умываться, — бросила Гу Цянь сумку и вздохнула. — Почему это не девушка?

Гу Мо закрыл ноутбук и направился в спальню:

— Уже поздно, я спать.

— Этот ребёнок...

Дверь прервала дальнейшие слова Гу Цянь. Вне зависимости от времени, сестра всё ещё видела в нём того мальчика, который пускал слюни, проходя мимо уличных ларьков с едой. Гу Мо улыбнулся, выключая свет. Вокруг воцарилась темнота. Закрыв глаза, он надеялся, что этой ночью ему приснится детство...

Гу Мо думал, что инцидент с развалившейся конструкцией закончится для того парня максимум выговором. Однако, когда его вызвали в кабинет завуча и Кун сообщил, что ученик отчислился, он был ошарашен.

— Его выгнали или...

— Нет, он сам ушёл.

Это было ещё более странным. Не только он, но и завуч Кун недоумевал. Учитывая связи того ученика, он мог бы легко уладить это дело... Ладно, школа не пострадала, но как насчёт Чжоу Сина...

— Они также выплатили компенсацию пострадавшим ученикам. Передай это своему ученику.

Завуч говорил так, будто это был их собственный ребёнок. Гу Мо не сразу понял.

Пока ему в руки не всунули большой конверт.

На ощупь он не был толстым, не похоже, что там наличные. Если это чек, то он слишком тонкий.

С учётом положения семьи Чжоу Сина, нужна ли ему эта компенсация...

Когда он вернулся в учительскую, Ху Сяоцзюй как раз пришёл забрать английские тесты у Ян Хуань.

— Ху Сяоцзюй, передай Чжоу Сину, чтобы он зашёл ко мне.

Ху Сяоцзюй, пересчитывая тесты, услышав, что Гу Мо зовёт Чжоу Сина, решил, что тот натворил что-то, и поспешил вернуться в класс, прихватив с собой пачку тестов.

Редкий случай, когда не приходилось списывать домашку, и бездельники собрались в кучу, играя в карты.

— Син-гэ, Син-гэ, учитель Гу зовёт тебя в учительскую!

Ху Сяоцзюй, запыхавшись, вбежал в класс с тестами в руках.

— Стрит, чего ты так переживаешь? — с презрением посмотрел на него Сюй Цзымин, подняв голову от карт. — Смотри, какой ты бледный.

— Ты... Ладно, Син-гэ, ты что-то натворил?

Чжоу Син молча сбросил последние карты, игнорируя возмущённые возгласы Цзин Си и Сюй Цзымина, и вышел из класса.

— Как он опять собрал бомбу?! Дайте хоть поиграть!

Сегодня стало холоднее, словно зима наступила в одночасье.

Окно в учительской было открыто, и Гу Мо сначала почувствовал, как в комнату проникает прохладный ветерок. Однако, поработав над планами уроков, он уже не ощущал холода.

— Чжоу Син, — Ян Хуань, собрав учебники, чтобы идти на урок, заметила, что Чжоу Син уже в учительской, и на ходу бросила:

— побыстрее возвращайся в класс.

Гу Мо наконец поднял голову. Холодный ветер всё ещё проникал через щели окна, развевая волосы парня, стоявшего у окна, окрашивая их в сероватый оттенок.

— Учитель, вы звали меня?

— Да, вот, это из средней школы Y.

Чжоу Син, стоявший в нескольких шагах, улыбнулся, когда Гу Мо достал конверт. Его глаза сузились, будто он всё понимал, но в то же время ему всё было безразлично.

— Хорошо.

Чжоу Син подошёл к столу, взял конверт и встретился с любопытным взглядом Гу Мо. Его настроение, ранее взбудораженное ветром, внезапно улучшилось.

— Иди на урок, не опаздывай, — Гу Мо сделал паузу, затем добавил:

— До экзаменов осталось чуть больше недели, тебе нужно... постараться.

— Учитель, у меня есть вопрос.

— Что?

— Награда за экзамены.

Последний звонок прозвенел, и Чжоу Син, как по расписанию, вошёл в класс. Ян Хуань была довольна.

Цзин Си, заметив конверт в его руке, всё поняла:

— Семья Сяо на этот раз здорово прогадала, потеряв сына и землю.

— Для них это лишь небольшая потеря, — Чжоу Син развернул бумагу из конверта, пробежался глазами по тексту. — По сравнению с взятками.

— Сяо Хуэй отправили за границу, но семья Сяо всё ещё здесь. Боюсь, они могут начать против тебя.

— Пусть попробуют, если осмелятся.

Чжоу Син бросил документ в стол, его слова звучали вызывающе.

Цзин Си задумалась о плюсах и минусах ситуации. Сяо Хуэй был тем, кто подстроил аварию с конструкцией. Он происходил из влиятельной семьи, типичный пример коррупции.

Директор средней школы Y был дядей Сяо Хуэя. Вчера, когда Чжоу Син пришёл к нему, он сразу же связался со своим зятем, чтобы пожертвовать пешкой ради спасения короля. Мать Сяо Хуэя обожала своего сына, но отец был человеком с железной хваткой. Не говоря уже о том, что школа и власти нуждались в финансовой поддержке семьи Сяо, имя семьи Чжоу тоже было на слуху. Кто бы осмелился не считаться с Чжоу Сином? К тому же Чжоу Син каким-то образом раздобыл материалы об их взятках, и теперь они были в его руках.

Условия Чжоу Сина были не такими уж невыполнимыми: исчезновение Сяо Хуэя и участок земли. Но не слишком ли это привлекает внимание? — думала Цзин Си.

— А что насчёт Юэ Чуня и остальных?

— У него не хватит смелости связываться со мной, на этот раз он сам нарвался.

— ...Они тоже были довольно смелыми, устроив эту провокацию на спортивном фестивале.

Вспоминая, как Гу Мо бросился защищать его, Чжоу Син почувствовал раздражение.

Чёрт, разберусь с каждым.

Гу Мо подумал, не промок ли Чжоу Син под дождём до такой степени, что с ним что-то не так.

— Если я попаду в тройку лучших по всем предметам, ты разрешишь мне быть старостой в твоём классе, как насчёт этого?

Вспоминая слова Чжоу Сина, Гу Мо снова взглянул на ведомость с оценками, чтобы убедиться, что он не ослеп. Тройка лучших? С его-то успеваемостью, попасть в список было бы чудом.

В школах А и Б были свои рейтинги успеваемости. Десять лучших учеников по общему баллу попадали в список, который вывешивался на самом видном месте в коридоре на первом этаже.

Это было равносильно превращению камня в золото. Гу Мо решил, что это будет стимулом для Чжоу Сина учиться лучше, и молча согласился.

— ...Ты серьёзно?

В классе было шумно, и Цзин Си на мгновение подумала, что ослышалась.

— А что?

Человек, который даже не мог толком прочитать текст, хочет стать старостой? Мир сошёл с ума...

— Ну... тогда удачи!

Чжоу Син посмотрел, как она нерешительно делает жест поддержки, затем подперла голову рукой и уставилась в окно. Он молчал несколько секунд.

— С домом почти всё готово, переезжаем на следующей неделе?

За зданием второго класса был теннисный корт. В это время там никого не было, только корзины с теннисными мячами, стоящие то аккуратно, то в беспорядке. За окном росло дерево, которое разделяло вид на две части. С одной стороны листья опадали, с другой — ветер стих.

— Да.

С того дня, как только Гу Мо заходил в учительскую, на его столе находился лист с китайским текстом, написанным размашистым почерком.

Чжоу Син действительно начал делать упражнения. Хотя правильных ответов было немного, его старания заслуживали похвалы. Вот только почерк... слишком неразборчивый.

В пятницу после уроков не было кружков. Пока Гу Мо собирал вещи, ребята уже договорились о встрече на выходных.

Ху Сяоцзюй обернулся и заметил, что место Чжоу Сина снова пустует.

— Син-гэ в последние дни постоянно вызывают в учительскую. Что он натворил?

— Наверное, исправляет задания, — Цзин Си запихнула все книги в рюкзак, затем подумала, что дома всё равно не будет их читать, и вытащила их обратно в стол.

<http://bllate.org/book/16225/1457625>